

УДК 94(6)

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-167-184

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БРИТАНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПОЛИТИКУ АФРИКАНСКИХ СТРАН К ЮГУ ОТ САХАРЫ В 1960–1980-е гг. В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

© Ольга Сергеевна КУЛЬКОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1

E-mail: kulkova-olga@yandex.ru

Аннотация. Исследована проблема внешнего вмешательства западных держав в дела стран третьего мира в целом и африканских стран в частности, которая имеет давние исторические корни и сохраняет свою актуальность в настоящее время. Изучена проблематика внешнего вмешательства Великобритании в дела африканских стран на протяжении 1960–1980-х гг. и отражения этих событий в зеркале современной зарубежной историографии. Проанализированы современные исторические исследования (книги и статьи) зарубежных ученых (не только британских, но и американских, африканских и др.), посвященные общим и частным вопросам таких вмешательств. Проанализированы попытки западных и незападных авторов если не классифицировать, то хотя бы систематизировать информацию о всех случаях такого британского вмешательства. Также представлен анализ британского вмешательства в частных и конкретных случаях (кейсах), рассмотрены прямое военное участие Великобритании в подавлении вооруженных мятежей 1964 г. в вооруженных силах трех на тот момент недавно обретших независимость африканских стран – Кении, Уганде и Танзании, поддержка лейбористским правительством Г. Вильсона (1964–1970 гг.) центрального правительства Нигерии в ходе гражданской войны 1967–1970 гг. в этой стране, а также менее значимое вмешательство Великобритании в события, связанные с борьбой Португалии против национально-освободительного движения в ее африканских колониях, в частности, Анголе. Показано, что логика британского вмешательства в дела африканских стран во многом определялась не только перипетиями истории «холодной войны», но и собственно британской внутривосточной динамикой, стремлением сохранить свое влияние в бывших колониях после деколонизации, повлиять на политику других колониальных держав на континенте, а также интересами британской экономики и британского бизнеса.

Ключевые слова: Великобритания; вмешательство; третий мир; «холодная война»; внешняя политика; колонии; деколонизация; борьба за независимость

Проблема внешнего вмешательства западных держав в дела стран третьего мира в целом и африканских стран в частности имеет давние исторические корни, однако, сохраняет свою актуальность и поныне. Во все времена такое вмешательство не обязательно должно было носить вооруженный характер и выражаться в свержении или, наоборот, спасении режимов, а могло носить и более завуалированный характер – проявляться в политическом давлении, применении мер экономического принуждения, информационно-пропагандистских кампаниях в СМИ и других формах.

Проблема внешнего вмешательства в политику африканских стран является объектом внимания многих современных исследований, посвященных истории «холодной

войны» применительно к странам третьего мира. В ряде трудов обсуждается вопрос о том, как квалифицировать «вмешательство», в чем оно может выражаться, какими методами осуществляться и к каким последствиям приводить. К числу наиболее значимых работ последнего времени, посвященных проблеме вмешательства западных стран в дела африканских государств, следует отнести получившее широкое международное признание исследование руководителя Центра по исследованиям «холодной войны» при Лондонской школе экономики О.А. Вестада «Глобальная «холодная война». Интервенции в третьем мире и сотворение нашего времени» (2006) [1], фундаментальный труд «Кембриджская история «холодной войны»» в трех томах под редакцией М.П. Леффлера (2010) [2] и все того же О.А. Вестада, а также книгу одного из ведущих африканистов США, профессора истории из Университета

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-01-00363.

Лойолы в Мэриленде Э. Шмидт «Иностранное вмешательство в Африке: от «холодной войны» к войне с терроризмом» (2013) [3]. Эти работы представляются наиболее значимыми из современных исследований проблематики внешнего вмешательства в дела стран третьего мира, поскольку они обладают широким охватом как в плане проблемном, так и плане хронологическом, они создают важное общее представление о проблематике. Эти работы важны в плане методологии и общего анализа проблематики.

Другая группа авторов сосредоточивается на более частных случаях и примерах вмешательств, ограниченных географически или во временной протяженности, а также на вмешательстве со стороны определенных внешних игроков. Такие исследователи уделяют больше внимания именно деталям событий в той или иной стране и регионе.

Мы опирались на вторую группу исследований, поскольку рассматривали вмешательство лишь в одном регионе – в Африке, и лишь со стороны одного внешнего игрока – Великобритании.

На материалах новых зарубежных публикаций, вышедших в свет в XXI веке, нами рассмотрены различные аспекты вмешательства в политику африканских стран к югу от Сахары в 1960–1980-е гг. одного из наиболее влиятельных государств Запада – Великобритании. Это те аспекты проблемы, которые не получили достаточного освещения в отечественной литературе. Тема раскрывается путем сравнительного анализа фактов и выводов зарубежных авторов, опирающихся в том числе на недавно рассекреченные архивные документы, сопоставления их с историческим контекстом событий, выписанным отечественными авторами.

В нашем исследовании использовано понимание внешнего иностранного вмешательства, данное американской исследовательницей Э. Шмидт в ее вышеупомянутой работе: «Внешнее вмешательство имеет место, когда доминирующая страна использует силу или давление с тем, чтобы вмешаться в дела более слабого суверенного субъекта и осуществить свою власть над ним. Во многих случаях, когда политическое давление не приносит результатов, применяется сила. Вмешательство <...> имеет негативные коннотации, когда сильные страны вмешиваются с целью

покорить, колонизировать, свергнуть правительства, привести к власти новые, или расхищать ресурсы» [3, р. 2-3]. Э. Шмидт также указывает на то, что границы между внешним вовлечением и вмешательством могут быть размытыми и что экономическое взаимодействие африканских стран с внешними силами иногда предшествовало вмешательству с их стороны. Определение Э. Шмидт перекликается с трактовкой вмешательства О.А. Вестадом, толкуемым как «любое скоординированное и осуществляемое под руководством правительства усилие одной страны определять политическое направление другой страны» [1, р. 3].

* * *

1960–1980-е гг. – это период, когда распад британской колониальной империи в Африке к югу от Сахары вступил в решающую фазу. Одна за другой обретали независимость такие британские колонии, как Золотой Берег (Гана, 1957), Британский Камерун (Камерун, 1960, был поделен между Британией и Францией с 1922 г.), Нигерия (1960), Сомали (1960, часть страны была колонией Великобритании, часть – Италии), Сьерра-Леоне (1961), Танганьика (1961), Уганда (1962), Кения (1963), Занзибар (1964, в этом году Танганьика и Занзибар образовали Объединенную Республику Танзания), Замбия (1964), Ньясаленд (Малави, 1964), Гамбия (1965), Протекторат Бечуаналенд (Ботсвана, 1966), Басутоленд (Лесото, 1966), Маврикий (1968), Свазиленд (1968), Сейшельские острова (1976), Зимбабве (1980).

С одной стороны, борьба с колониализмом и, в частности, с таким его вопиющим проявлением, как режим апартеида в ЮАР, вышла на новый уровень, а это означало и усиление негативного отношения недавно обретших независимость стран Черной Африки к Великобритании как основному спонсору этого режима, а также другим режимам белого меньшинства на юге Африки. С другой стороны, в 1960-е гг. между бывшей метрополией и бывшими колониями сохранялись достаточно тесные политические, экономические, военные и иные связи, создававшие благоприятную почву для внешнего воздействия и вмешательства в их дела со стороны Великобритании. Следующее же

десятилетие характеризуется постепенным увеличением политической дистанции между Великобританией и ее бывшими колониями.

Британским премьер-министром с 1957 по 1963 г. был консерватор Г. Макмиллан. В 1960 г. он отправился с официальным визитом в Африку, где посетил Гану, Нигерию и Родезию. В Гане он произнес свою знаменитую речь о «ветре перемен» в Африке. Чуть позже Г. Макмиллан повторил эти слова в своем выступлении 3 февраля 1960 г. в южноафриканском парламенте, и на этот раз его речь получила значительно более широкое освещение в прессе: «Над континентом веет ветер перемен. Рост национального самосознания – политический факт, нравится он нам или нет... Это значит, что мы должны с ним примириться. По моему искреннему убеждению, если нам это не удастся, мы можем поставить под удар хрупкое равновесие между Востоком и Западом, от которого зависит мир во всем мире...» [4].

В начале 1960-х гг. многие африканские колонии получили независимость. Однако есть свидетельства того, что Великобритания достаточно долго не могла расстаться с имперской идеей и лишь вынужденно шла на уступки национально-освободительным движениям в африканских странах, пытаясь сохранить свое влияние в бывших колониях в иных формах и зачастую тайно вмешиваясь в динамику их внутривнутриполитического развития.

Разные западные исследователи предлагают различные перечни случаев британского вмешательства, расходясь и в оценках числа подобных примеров, и в интерпретации их причин, характера и последствий. Вместе с тем, если подходить критически, следует отметить, что предложить сколь-нибудь четкую классификацию, основанную на тех или иных принципах или отличительных чертах вмешательства, ни одному из рассматриваемых ниже авторов не удалось. Вместе с тем интересно сравнить их подходы, дополняющие друг друга.

Достаточно подробная характеристика случаев британского военного вмешательства в дела стран Африки к югу от Сахары (АЮС) в эпоху, когда многие из этих стран начали движение к независимости, предложена в книге французского исследователя А. Руве [5, р. 255-256]. Он выделяет следующие

типы британских военных операций в АЮС в интересующий нас период:

– *британские действия непосредственно до или сразу после обретения независимости африканскими странами (например, военные мятежи в странах Восточной Африки – Кении, Уганде и Танзании, так называемые “East African mutinies” в 1964 г.);*

– *попытка наложить санкции на Южную Родезию после одностороннего провозглашения ею независимости (Unilateral Declaration of Independence, UDI) в 1965 г.* Британия предприняла ряд усилий по вмешательству в ситуацию (например, британские военные корабли осуществляли патрулирование порта Бейра – так называемый “Beira Patrol” 1966–1975 гг.), дабы показать недовольство самопровозглашенным правительством Южной Родезии, но никаких серьезных военных шагов сделано не было. Кроме того, были приняты меры, нацеленные на то, чтобы снизить негативное воздействие санкций на соседние страны (например, оказание поддержки Замбии со стороны британских военно-воздушных сил, ограниченная поддержка Ботсваны);

– *прямое военное вмешательство или оказание военной помощи в англофонных странах Африки к югу от Сахары.* А. Руве отмечал: «Прямого вмешательства практически не было, или оно было сокращено до абсолютного минимума». К таким «исключительным» случаям относятся гражданская война в Нигерии 1967–1970 гг., в которой Британия поддержала федеральное правительство, Уганда (1980–1983 гг.), Ботсвана (1986–88 гг.). Упоминает исследователь также предотвращение военного переворота в Гамбии в 1981 г. и беспорядки на Сейшелах в 1981 г.

Сейшельские острова официально стали британским владением с 1814 г. В 1976 г. была провозглашена государственная независимость Республики Сейшельские острова. После того, как от власти в результате переворота 1977 г. был отстранен пробритански настроенный президент Д. Мэнчем, и к власти пришел социалистически ориентированный Ф.-А. Рене, в стране произошли значительные изменения, не понравившиеся Великобритании и Западу в целом. Британские чиновники, работавшие в аппарате прежнего президента Д. Мэнчема, были высланы из

страны, кроме того, были национализированы земли плантаторов и крупные компании, созданы государственные корпорации. Свергнутый президент Д. Мэнчем создал в Лондоне Сейшельское движение сопротивления, которое наладило тесные контакты со спецслужбами США и ЮАР. Д. Мэнчем и его сторонники два раза – в 1978 и 1979 гг. – безуспешно пытались совершить государственный переворот на Сейшелах. Сейшельский президент предпочитал до конца не портить отношения с Западом, однако, политические круги США, Великобритании и Франции все же надеялись добиться смены режима на Сейшельских островах и для этого прибегали к различным методам воздействия². Так, осенью 1979 г. на деньги иностранных бизнесменов оппозиция организовала массовые беспорядки в столице страны. В 1981 г. на Сейшельских островах была пресечена очередная попытка переворота – на этот раз с помощью иностранных наемников, которыми командовал 61-летний М. Хоар – бывший майор британской армии, участник Второй мировой войны, затем ставший профессиональным наемником и воевавший в Конго, а позже обосновавшийся в ЮАР. План переворота на Сейшелах разрабатывала южноафриканская военная разведка. В 1982, 1986 и 1987 гг. также имели место попытки свержения президента Сейшел, не увенчавшиеся успехом.

Осуществлялась военная поддержка «прифронтовых государств» (стран, окружавших ЮАР и нацеленных на борьбу с апартеидом, так называемых “Front Line States”) в виде программ военного содействия и помощи развитию (Зимбабве – с 1980 г., Мозамбику, Ботсване, Замбии – после 1986 г. Интересно, что президент Мозамбика С. Машел сам обратился к М. Тэтчер за военным содействием, и она согласилась его предоставить: в 1986 г. в страну была направлена британская команда инструкторов по подготовке вооруженных сил (BMATT, British Military Assistance Training Team)). Задачей британских инструкторов была подготовка отрядов Фронта освобождения Мозамбика

(ФРЕЛИМО) в его борьбе с антикоммунистическим движением Мозамбикского национального сопротивления (РЕНАМО). Последнее, в свою очередь, получало поддержку от режима апартеида в ЮАР. Ирония заключалась в том, что стратегия М. Тэтчер на юге Африки включала в себя и поддержку ФРЕЛИМО, и всемерную поддержку режима в ЮАР, который помогал РЕНАМО – противнику ФРЕЛИМО. «На одном уровне это могло рассматриваться как попытка Британии поддержать свой имидж в то время, когда режим апартеида падет. Британии лучше было бы оказать давление на ЮАР с тем, чтобы она отказалась от поддержки РЕНАМО» – отмечает британский историк Г. Арнольд [6, р. 720]. Известный британский исследователь, директор Королевского африканского общества Р. Дауден отмечал, что к середине 1980-х гг. М. Тэтчер рисковала сделать Британию последним сторонником режима апартеида в ЮАР [7, р. 141-142]. Постепенно она пришла к пониманию, что необходимо в чем-то менять свою политику в отношении событий на юге Африки. Великобритания не могла предотвратить атаки ЮАР против ее соседей, не могла использовать свою вооруженную мощь, чтобы защитить эти страны, хотя некоторые из них и были бывшими британскими колониями и членами Британского Содружества. Однако равно не могла она и оставить их «на растерзание» ЮАР. Поэтому Британия, продолжая противостоять международному давлению с целью ввести санкции против ЮАР, решила поддержать «прифронтовые государства», особенно Зимбабве, а также Мозамбик, Ботсвану и Замбию.

В классификации, предложенной А. Руже, нет четкого принципа типологизации. Отчасти он использует хронологический, отчасти – «географический» принцип, что вносит некую неясность. Его классификация носит прагматичный характер, подходящий под задачи его исследования, но не обладает методологической проработанностью и требует развития.

Британский историк У. Подмор в своей книге «Британская внешняя политика с 1870 г.» (2008) [8, р. 151] дает несколько иное, более подробное описание случаев британского вмешательства в африканские дела в рассматриваемый период. Он указывает, что до 1968 г. Великобритания все еще обладала

² Сейшелы: независимость, военные мятежи и советский флот // Военное обозрение. 2016. 29 июня. URL: <https://topwar.ru/97326-seyshely-nezavisimost-voennye-myatezhi-i-sovetskiy-flot.html> (дата обращения: 01.09.2017).

глобальными возможностями осуществления военного вмешательства, а также что с 1948 по 1968 г., если не брать в расчет Корею и Вьетнам, британские правительства отправили в Африку, Азию и на Ближний Восток больше военных, чем США [8, p. 152].

У. Подмор выделяет следующие случаи британского вмешательства:

– *оказание поддержки в различных формах режиму апартеида в ЮАР.* По состоянию на 1962 г. доля британских инвестиций от общего объема иностранных инвестиций в ЮАР составляла 60 %. В ноябре 1962 г. ООН призвала к санкциям против ЮАР, однако, британское и американское правительства воспротивились этому, в ноябре 1963 г. Великобритания, США и еще четыре страны выступили против введения нефтяного эмбарго против ЮАР. Кроме того, британское правительство последовательно нарушало эмбарго на поставку вооружений ЮАР: в 1960-х гг. британские компании поставили вооруженным силам ЮАР военного оборудования на сумму 199 млн фунтов стерлингов, которое южноафриканская армия использовала, в том числе для подавления протестов черного большинства;

– *отказ от препятствования одностороннему провозглашению независимости Южной Родезией.* Великобритания наложила вето на резолюцию Совета Безопасности ООН (СБ ООН) по Южной Родезии, главным требованием которой было «никакой независимости до создания правительства большинства», отказалась пригрозить режиму Я. Смита военным вмешательством в случае провозглашения независимости страны. Кроме того, британские нефтяные компании “Shell” и “British Petroleum” нарушали нефтяное эмбарго, введенное против Родезии, поставляя ей свыше половины импортируемой нефти в период с 1965 по 1979 г. (причем делалось это с ведома британского правительства, как показало правительственное расследование 1978 г.) [9; 10]. Тем самым подрывалась эффективность санкций, наложенных на Родезию ООН, что позволило стране оставаться под властью правительства белого меньшинства вплоть до 1980 г.;

– *вовлечение в кризис в Конго в форме оказания поддержки силам сепаратистского движения М. Чомбе, выступившим против П. Лумумбы.* В 1964 г. британское прави-

тельство разрешило М. Чомбе использовать свое владение, остров Вознесения в Атлантическом океане, для осуществления воздушных рейдов над Конго, также бывшие британские военнослужащие отправлялись в Конго в качестве наемников. В книге британского историка Г. Арнольда «Наемники: бич развивающегося мира» (1999) давалась следующая информация: британский депутат-лейборист Ф. Ноэль-Бейкер подсчитал, что британская компания “Tanganyika Concessions” (TANKS) и бельгийская “Union Minière” совместно выплатили правительству провинции Катанга под руководством М. Чомбе в период 1960–1961 гг. около 15 млн фунтов стерлингов [11, p. 4]. Эти деньги пошли в том числе и на оплату наемников, и на закупку иностранных вооружений. Г. Арнольд пишет, что этот парламентарий «полагал, что Британия перенаправила те деньги, которые должны были поступить центральному правительству Конго, Чомбе, с тем, чтобы содействовать его сепаратизму» [11, p. 5];

– *оказание поддержки португальской империи в Африке.* Великобритания – очень давний союзник Португалии. Половина иностранных инвестиций в эту империю принадлежала англичанам [8, p. 160]. До начала Второй мировой войны Португалия на протяжении десятков лет была постоянным должником Англии, а в 1940 г. стала ее кредитором. В начале 1945 г. А. ди Салазар предоставил новые концессии в Португалии и ее колониях Англии и США, а те сделали большие заказы португальской текстильной промышленности, что дало ей доступ к импортным сырью и топливу [12]. В июне 1946 г. А. ди Салазар предоставил Англии и США на неопределенный срок базы на Азорских островах. А. ди Салазар проводил курс на сближение с Англией, сумевшей сохранить свои позиции в экономике Португалии. Правительство Г. Макмиллана также поставляло вооружения режиму А. ди Салазара, который использовал их для ведения войны против народов Гвинеи-Бисау, Анголы и Мозамбика. У власти А. ди Салазар был до 1968 г., затем премьер-министром стал М. Каэтану, а в апреле 1974 г. произошел бескровный переворот левого толка – так называемая «революция гвоздик», в результате которой было установлено переходное военное правление. Следует отметить, что после апрельской

революции позиция британского правительства во главе с Г. Вильсоном заключалась в том, чтобы содействовать скорейшей независимости португальских колоний. Особенно Англию волновала судьба Мозамбика – если бы он обрел независимость, то было бы удобнее решать родезийскую проблему, очень трудную для Британии [13, р. 234]. В сентябре 1973 г. португальская колония Гвинея-Бисау провозгласила независимость. Позиция Великобритании в отношении этого события была весьма «тонкой». С одной стороны, как «старейший союзник Португалии», Великобритания воспринималась в Лиссабоне традиционно как ключевой источник дипломатической поддержки при трудностях в Африке. Однако отношения двух стран ухудшились, когда правительство белого меньшинства в Родезии в одностороннем порядке провозгласило независимость [от Великобритании] в 1965 г., а Португалия стала оказывать ей поддержку через принадлежащий ей Мозамбик [14, р. 6].

В целом после «революции гвоздик» отношения Британии и Португалии заметно улучшились. Лейбористы поддерживали процесс политических перемен в Лиссабоне, в частности, Социалистическую партию, а к предыдущему режиму А. ди Салазара, с которым правительство Э. Хита выстраивало рабочие отношения, относились негативно – в частности, протестовали против визита португальского премьер-министра М. Каэтану, преемника А. ди Салазара, в Лондон в 1973 г. Министр иностранных дел Дж. Каллаган, будущий британский премьер-министр с 1976 г., посетил Лиссабон в феврале 1975 г. Португальская колониальная империя перестала существовать только в 1975 г. вследствие установления в метрополии демократического режима. Далее началась период политической турбулентности. В 1976 г. были проведены первые парламентские выборы, на которых убедительную победу одержала Португальская социалистическая партия.

Вернемся к списку случаев британского вмешательства в дела третьих стран, предложенному У. Подмором:

– *причастность к перевороту, организованному ЦРУ, в Гане* в феврале 1966 г., который привел к свержению президента К. Нкрумы. Переворот осуществили предста-

вители армии во главе с офицерами, получившими британскую подготовку и пробритански настроенными. Следует отметить, что британская разведка МИ-5 отслеживала деятельность К. Нкрумы еще с тех пор, как он жил в Англии, и не переставала собирать информацию о всех его действиях и после того, как колония Золотой Берег обрела независимость, а сам К. Нкрума пришел к власти в независимой Гане [15, с. 393-425]. Сам К. Нкрума в своей книге «Черные дни Ганы» писал, что переворот был подготовлен ЦРУ совместно с разведслужбами Великобритании и ФРГ при непосредственном участии посла США в Аккре [16, с. 300]. Правительство, пришедшее к власти после переворота, четко переориентировалось на развитие отношений с Западом, разорвало практически все связи с Советским Союзом, были высланы советские и китайские технические специалисты;

– *совместное с Израилем оказание в 1969 г. поддержки сецессионистскому движению Анья-Нья в Судане;*

– *участие британских Вооруженных сил (ВС) в подавлении народных восстаний в Камеруне в 1960–1962 гг., на Занзибаре в 1961 г. и в 1963–1964 гг., в Кении, Уганде и Танганьике в 1964 г., в Свазиленде в 1963 г., на Маврикии в 1965–1966 и 1968 гг.* [8, р. 160].

Что касается 1970-х гг., то, как указывает У. Подмор, в это десятилетие «британские лидеры противостояли демократии и развитию с опорой на собственные силы на всех континентах, особенно в Африке, где их огромные владения позволяли им играть ключевую роль» [8, р. 169]. В 1960-х гг. в фокус интересов британского правительства попала ЮАР. Британские инвестиции в страну постоянно увеличивались: если в 1962 г. британские компании инвестировали в ЮАР 900 млн фунтов стерлингов, то в 1970 г. – 1,98 млрд фунтов стерлингов, а в 1978 г. – уже 6 млрд фунтов стерлингов [8, р. 181]. Сменявшие друг друга британские правительства поддерживали режим апартеида, созданный белым меньшинством ЮАР, что вызывало практическое всеобщее осуждение и противодействие, особенно со стороны стран Британского Содружества. Великобритания нарушала санкции, введенные ООН и запрещавшие поставку нефти и вооружений режиму апартеида. В октябре 1974 г. Вели-

кобритания, Франция и США наложили вето на резолюцию СБ ООН, предлагавшую исключить ЮАР из ООН. В октябре 1977 г. они наложили вето на резолюции, призывавшие прекратить сотрудничество с ЮАР в области атомной энергетики и ввести эмбарго на торговлю с режимом апартеида. Великобритания стремилась отвести от ЮАР критику за ее незаконные атаки на Замбию, Ботсвану и Намибию. В 1960 г. ООН формально отозвал мандат ЮАР на Намибию. В 1971 г. Международный суд ООН постановил, что ЮАР должна остановить свою незаконную оккупацию этой страны. В 1974 г. ООН также признало эту оккупацию и сотрудничество с оккупационными силами незаконными [8, p. 182-183].

Профессор Э. Шмидт в своей уже упоминавшейся ранее книге дополняет список случаев британского вмешательства на Африканском континенте, указывая, что Британия и Израиль оказывали поддержку диктаторскому режиму И. Амина в Уганде, который пришел к власти в результате переворота 1971 г. [3, p. 32].

В целом, как и отмечалось ранее, А. Руве, У. Пэдмор, Э. Шмидт также пошли по пути описания конкретных случаев вмешательства Великобритании в дела стран третьего мира и африканских в частности. Попытки прийти к неким обобщениям, а тем более классификациям оказались неудачными. Видимо, это происходило потому, что каждый случай вмешательства носил уникальный характер. Британские методы вмешательства могли быть сходными, но местная специфика каждой страны-объекта вмешательства была слишком разной.

В силу этого далее нами предпринята попытка показать на конкретных кейсах особенности британского вмешательства, как они анализируются в современной исторической литературе. Это даст более полное понимание вероятных механизмов такого вмешательства, варьирующегося от случая к случаю.

Рассмотрим теперь некоторые из изученных в историографии эпизодов вмешательства Великобритании в дела африканских стран несколько подробнее, чтобы квалифицировать степень и характер британского участия в событиях. Они выбраны отчасти по хронологическому принципу – в стремлении

показать, как менялся характер и степень британского вмешательства с течением времени после обретения независимости (в случае ее бывших колоний, первые два кейса), а также взаимосвязь интенсивности вмешательства с тем, находилась ли страна – объект вмешательства в сфере британского влияния или нет (пример Анголы, где вмешательство было намного более точечным и ограниченным, нежели в первых двух кейсах).

В качестве первого примера можно взять прямое военное участие Великобритании в подавлении *вооруженных мятежей 1964 г. в вооруженных силах трех на тот момент недавно обретших независимость африканских стран – Кении (дата провозглашения независимости – декабрь 1963 г.), Уганды (октябрь 1962 г.) и Танганьики (впоследствии – Танзании, декабрь 1961 г.)*.

После обретения независимости Кенией и Угандой Англия сохранила в этих странах сильное военное влияние, чего не удалось добиться в Танганьике. Поворотный пункт наступил в начале 1964 г., спустя всего лишь месяц после ликвидации британской власти над этой территорией. После предоставления независимости Танганьике и Уганде английские офицеры остались на командных постах в вооруженных силах. Кроме того, в Кении, на территории которой были расположены важные военные, военно-морские и военно-воздушные базы Великобритании, остались и британские части. В соответствии с соглашением, заключенным между английским и кенийскими правительствами, они должны были быть эвакуированы из Кении к концу 1964 г. [17, с. 304].

В январе 1964 г. африканские полки сначала в Танганьике, а затем в Уганде и Кении отказались подчиняться как английским, так и африканским офицерам.

В своем фундаментальном труде «Восстания в армиях 1964 г. и становление современной Восточной Африки» американский историк (Университет Вашингтона в Сент-Луисе) Т.Н. Парсонс [18] указывает на три основные причины данных мятежей. Во-первых, сказалась неспособность британских офицеров правильно оценить воздействие политических перемен предшествующих пяти лет на солдат африканского происхождения. Несмотря на имевшиеся «сигналы», большинство офицеров полагало, что нацио-

нальные батальоны Королевских африканских стрелков будут просто следовать британскому образцу, оставаясь профессиональными солдатами вне политики, и будут нуждаться в течение определенного времени в британских офицерах. Убежденность в этом присутствовала и у Уайтхолла. Второй причиной, по мнению Т.Н. Парсонса, стала неспособность новых политических элит в трех рассматриваемых странах уделить достаточное внимание физическим и психологическим потребностям своих солдат, обусловленная различными факторами, в том числе и принадлежностью властных элит и солдат к разным этническим группам (как было в Уганде и Кении). Наконец, третьей причиной стали реальные проблемы африканских солдат (аскари), озабоченных медленными темпами «африканизации» в армии, недостаточным уважением со стороны новых политических лидеров их стран к солдатам со значительным опытом службы и заслугами, низким уровнем жалования. В ответ на мятежи правительства всех трех государств обратились к Лондону с просьбой направить войска для восстановления порядка. В то время у власти в Соединенном Королевстве находилось консервативное правительство А. Дуглас-Хьюма (1963–1964 гг.). Британия откликнулась на просьбу, что привело к крупнейшему после Суэцкого кризиса вооруженному вмешательству Соединенного Королевства в Африке [19]. В эти три страны, недавно обретшие независимость, были отправлены свыше 4000 британских военных: на подавление волнений были брошены подразделения, уже находившиеся в Кении, а также десантные части, присланные из Адена. Британским контингентам удалось подавить мятежи.

Интересно, что в Кении президент Дж. Кениатта, прибегнувший к британской поддержке для подавления армейского мятежа, еще десятилетие назад сам сражался против британского господства во время восстания Мау-мау. В своих публичных высказываниях о событиях 1964 г. он не стал упоминать участие британских войск. Дело в том, что с момента прихода к власти Дж. Кениатта стремился убедить население как раз в том, что после независимости процесс «африканизации» стремительно набирал силу, а восстания в армии были вызваны до опреде-

ленной степени именно «африканизацией», поскольку многие высшие посты в армиях бывших колоний были заняты британскими офицерами-экспатами, и мятежные солдаты призывали к их смещению.

Этот эпизод в Кении повлек заключение соглашения с Великобританией об установлении более тесных, чем это ранее допускали кенийские лидеры, военных связей. В июне 1964 г. Кении были бесплатно переданы военные объекты, снаряжение и вооружение общей стоимостью примерно 10 млн фунтов стерлингов, было также достигнуто соглашение об использовании личного состава ВС Великобритании для обучения кенийских армий, военно-морского флота (ВМФ) и военно-воздушных сил (ВВС). Взамен кенийское правительство разрешило подразделениям британских вооруженных сил время от времени возвращаться в Кению для тренировки и совместных маневров с кенийскими силами. Британские ВВС и ВМФ получили право и далее использовать кенийский порт Момбаса и аэродромы в Кении.

В Уганде, в свою очередь, после мятежа в воинских частях правительство страны договаривалось с Лондоном, что британские офицеры временно останутся на командных постах в вооруженных силах. Была оговорена также возможность использования британских военных объектов за пределами Уганды для обучения военных этой страны [17, с. 305]. Правительство Танганьики вместе с тем, в отличие от своих соседей, отклонило предложение Лондона о направлении в страну военной миссии и предоставлении объектов для обучения личного состава ВВС Танганьики.

Несомненным является то, что вооруженное вмешательство Великобритании в подавление армейских мятежей в трех странах Восточной Африки в 1964 г. было, по сути, продолжением британской имперской внешней политики и повлияло на дальнейшую расстановку политических сил в регионе.

Одним из крупнейших кризисов в Африке, с которым пришлось иметь дело лейбористскому правительству Г. Вильсона (1964–1970 гг.), стала *гражданская война 1967–1970 гг. в Нигерии*. Ставшая одним из самых кровопролитных конфликтов 1960-х гг., она была спровоцирована попыткой отделения восточных провинций страны, которые про-

возгласили создание Республики Биафра. Великобритания выступила на стороне центрального правительства, возглавляемого генералом Я. Говоном в Нигерии.

Следует отметить, что в Нигерии в течение шести лет после обретения страной независимости в 1960 г. британской дипломатии практически не приходилось сталкиваться с какими-то проблемами. Этой ситуации способствовала тщательно разработанная под руководством Лондона Конституция, которая, в частности, создавала значительные преимущества для Северного района, являвшегося опорным пунктом старых союзников Лондона – мусульманских правителей.

С 1960 по 1966 г. Федерация Нигерии управлялась коалиционным правительством, во главе которого находился представитель северных вождей – А.Т. Балева. Его правительство придерживалось политики открытых дверей для иностранного, в особенности английского, капитала. Нигерия была единственной из всех африканских колоний, которая подписала после обретения независимости формальное военное соглашение с Великобританией [20]. Оно предусматривало совместную оборону, прикомандирование британских военнослужащих к нигерийским штабам для руководства и обучения вооруженных сил страны, снабжение Нигерии британским вооружением и военно-морскими кораблями, предоставление британским ВВС неограниченного права совершать полеты над территорией бывшей колонии и использовать ее аэродромы. Однако уже через год в январе 1962 г. договор это был аннулирован по взаимному согласию, правительства двух стран указали, что соглашение аннулируется, так как его неправильно интерпретируют как документ, якобы ограничивающий свободу действий Нигерии. Однако правительства двух стран, несмотря на расторжение договора, согласились оказывать друг другу и впредь помощь в вопросах обороны.

Этот период достаточно выгодных для Лондона отношений с Нигерией закончился катастрофой в январе 1966 г., когда режим А.Т. Балева был свергнут. Возникли трудности для британской дипломатии, однако, она оставалась весьма активной и сумела нейтрализовать последствия этого и других событий. Однако, хотя британское экономическое, военное и политическое влияние в Ни-

герии еще ощущалось достаточно сильно, одним из конечных результатов переворотов в январе и июле 1966 г. и гражданской войны 1967–1970 гг. стало окончание опеки над Нигерией.

Что касается двух переворотов в январе и июле 1966 г., то Лондон сумел в обоих случаях направить ход событий в выгодном для себя направлении. Британский исследователь Д. Маклэйн указывал, что, по его мнению, восстание народа игбо (ибо), повлекшее за собой гражданскую войну в Нигерии, не было спровоцировано англичанами (такое мнение существовало в то время в левых кругах). Он писал: «На самом деле гораздо ближе к истине противоположная точка зрения. Уайтхолл исходил в своих планах из новой колониальной тактики – «объединяй и властвуй». Поступая так, он на первых порах добился больших успехов, установив тесное сотрудничество с федеральным правительством, находившимся под господством сил Севера. Восстание народа ибо и гражданская война создали серьезную угрозу этому искусственному образованию, которое уже испытало на себе серьезные удары событий 1966 г. Это фактически ставило под угрозу и ослабляло контроль Лондона над Нигерией» [17, с. 317]. Поэтому британские власти стремились всеми силами поддерживать федеральное правительство Нигерии и пытались убедить лидеров народа игбо признать власть центра. Поступая так, Уайтхолл также исходил из опасений, что советская помощь федеральному правительству Нигерии с 1967 г. [16, с. 304], включая поставки оружия, в конечном счете могла привести к опасному взаимопониманию между их бывшей колонией и СССР. Английский министр иностранных дел Р. Стюарт, оправдывая поставки британского оружия Лагосу, отмечал, что прекращение поставок «приведет к значительному росту русского влияния в Нигерии и создаст большую угрозу для английского народа и английских интересов в Нигерии» [17, с. 318].

Опубликованные в последние десять лет статьи на тему британского участия в гражданской войне в Нигерии раскрывают ранее неизвестные или недостаточно исследованные аспекты такого вмешательства. Так, нигерийский исследователь У. Чибуйе в своей статье «Нефть, британские интересы и граж-

данская война в Нигерии» 2008 г. [21], опираясь на рассекреченные архивные материалы из Национального архива в Лондоне, раскрывает подлинное значение британских интересов в сфере нефтедобычи в том, что британское правительство приняло решение настаивать на варианте «Единой Нигерии» в конфликте между центральным правительством Нигерии и непризнанной республикой Биафра. Автор отмечает, что, хотя официальная позиция британского правительства в отношении конфликта в Нигерии гласила, что его главным интересом было предотвращение распада страны по линиям межплеменных раздоров, настоящая позиция Лондона была намного более сложной. Доказательства, приводимые в статье, заставляют думать о том, что интересы британских нефтяных компаний сыграли намного более важную роль в определении официальной позиции Лондона по отношению к гражданской войне в Нигерии, чем ранее признавалось. Великобритания была заинтересована в защите инвестиций компании «Shell-BP» в нефтедобычу в Нигерии. Кроме того, в то время официальный Лондон всеми силами стремился обеспечить поставки нигерийской нефти, с тем чтобы смягчить нехватку нефти на внутреннем рынке. Оптимальным вариантом достижения этих целей представлялось оказание поддержки проекту «Единой Нигерии» [21, p. 111].

Другой нигерийский исследователь, Дж.О. Акинби, в своей статье «Рассмотрение вмешательства Великобритании и России в гражданскую войну в Нигерии в историческом контексте» 2015 г. [22] дает новый взгляд на проблему внешнего вмешательства в гражданскую войну в Нигерии. Апеллируя к трудам Дж. Розенау [23; 24] и Э. Луарда [25], автор отмечает, что они выделили три типа внешнего вмешательства, среди которых:

- 1) оккупация одним государством территории другого с целью предотвратить падение правящего режима;
- 2) финансирование одним правительством мятежных сил с целью свержения другого легитимного правительства, идеологическую ориентацию которого первое правительство не приемлет;
- 3) государство поставяет оружие одной из сторон во внутреннем противоборстве

(гражданской войне), идущем в другом государстве [22, p. 2].

По сути, как указывает исследователь, все государства, которые поставляли оружие той или иной стороне в гражданской войне в Нигерии, занимались третьим типом вмешательства. Он полагает, что без внешней поддержки в виде поставок вооружения ни одна из сторон гражданского противоборства в Нигерии не смогла бы вести широкомасштабных и продолжительных военных действий, а значит, обе стороны вскоре осознали бы бесполезность вооруженного конфликта, и появился бы шанс на мирное урегулирование путем переговоров [22, p. 2]. Исследователь также указывает, что для урегулирования внутреннего конфликта в Нигерии важна была на определенном этапе готовность вмешивавшихся иностранных акторов прекратить продажи оружия обеим сторонам конфликта, когда это могло дать эффект, в случае Нигерии – к июлю 1968 г., когда все страны, поставлявшие оружие, либо приостановили поставки, либо выразили готовность наложить мораторий на продажу оружия обеим сторонам конфликта. Единственные две страны, которые не прекратили поставки оружия в Нигерию и не выразили готовности сделать это, были СССР и Великобритания. Исследователь приходит к выводу о том, что такое поведение этих двух стран в 1968 г. не способствовало поиску мирного разрешения конфликта [22, p. 5-6].

Интересным аспектом противостояния Биафры центральному правительству Нигерии и борьбы против его поддержки со стороны Британии являлась пропаганда со стороны властей непризнанного государства, направленная на формирование образа геноцида против народности игбо в международном политическом и медийном пространстве, в том числе путем отсылок к еще свежим воспоминаниям о холокосте. Такие аналогии между происходящим с Биафрой и холокостом и в целом дискуссии о данном конфликте проводились особенно интенсивно в Великобритании как бывшей метрополии Нигерии. В самой Великобритании существовало целое лобби сторонников Биафры (из диаспоры и не только), были сочувствующие ей в британских СМИ и в обеих палатах парламента. К лету 1968 г. правительство Г. Вильсона оказалось под огнем их критики на основании то-

го, что Уайтхолл причастен к геноциду игбо. В 1969 г. британский журналист, сочувствовавший Биафре, Ф. Форсайт опубликовал книгу «История Биафры: создание африканской легенды» [26], которая была очень быстро распродана (в 2007 г. книга была переиздана). В ней он стремился показать, что британские власти были причастны к поддержке преследования центральным правительством Нигерии биафрийцев, по его мнению, носившего характер геноцида и напоминавшего преследование евреев во время Второй мировой войны. Г. Вильсон отмечал, что биафранская пропаганда была весьма умелой и обеспечила мятежной республике определенный уровень морального контроля над западными СМИ [27, р. 180].

В течение ряда лет после обретения Нигерией независимости Лондон создал и поддерживал здесь политическую структуру, которая должна была обеспечить ему уникально высокую степень контроля над ситуацией в бывшей колонии. Однако поскольку эта структура не отражала реального соотношения социальных, этнических и политических сил в Нигерии, то тем самым британские политики помимо своей воли способствовали зарождению трагических событий гражданской войны, которая принесла страшные страдания народам Нигерии, и в результате которой политическое влияние Великобритании в Африке также значительно ослабело.

Интересны изменения характера вмешательства Великобритании в события, связанные с борьбой Португалии против национально-освободительного движения в ее африканских колониях, в частности, в Анголе, и отчасти в событиях гражданской войны в этой стране уже после обретения ею независимости.

На протяжении долгого исторического периода Португалия в Африке играла роль буфера между Британией, Францией и Германией, что позволило ей сохранить контроль над Анголой и другими зарубежными территориями в XX веке [28, р. 3].

Как отмечал российский ученый-африканист А.Ю. Урнов, «в 60-е гг. с колониальной системой в Африке было в основном покончено. Отчаянно сопротивлялись переменам на континенте португальские колонизаторы, южноафриканские и родезийские расисты,

объединившиеся в альянс, который получил в Африке название «Союз нечестивых». Это привело к тому, что освободительная борьба на юге Африки приобрела вооруженный характер. США и их союзники по НАТО поощряли и поддерживали этот альянс» [16, с. 321].

Ангола, будучи богатейшей из всех португальских колоний и наиболее стратегически значимой, привлекала наибольшее внимание внешних игроков в эпоху «холодной войны». Страна была крупным производителем промышленных алмазов и кофе, в силу чего там присутствовали значительные инвестиции со стороны американских, британских, бельгийских, французских и западногерманских фирм [3, р. 92]. Колония граничила с мобутовским Конго (переименованным в Заир в 1971 г.) и Намибией, оккупированной ЮАР. Ангола стала одним из театров военных действий «холодной войны», где основными участниками событий были США, ЮАР, СССР, Китай и Куба, помогавшие разным сторонам из числа трех существовавших в Анголе освободительных движений (МПЛА – Народное движение за освобождение Анголы – Партия труда, ФНЛА – Национальный фронт освобождения Анголы, УНИТА – Национальный союз за полную независимость Анголы).

Из них МПЛА, по сути, было единственным общенациональным движением, которое вело борьбу против колонизаторов, и эту силу поддерживали СССР, Куба, Китай (последний в то же время оказывал содействие и ФНЛА), в то время как Португалия, США использовали ФНЛА и УНИТА для раскалывания ангольского освободительного движения и ослабления МПЛА.

К началу 1960-х гг. вооруженное сопротивление уже началось в трех главных африканских колониях Португалии: Анголе, Гвинее-Бисау и Мозамбике.

Хронология основных событий в Анголе была следующей: с 1961 по 1975 г. шла война за независимость Анголы. В 1975 г. Ангола обрела независимость. Сразу же после началась гражданская война между тремя соперничающими группировками: МПЛА, ФНЛА и УНИТА, которая длилась с 1975 по 2002 г.

Что касается аспектов британского вмешательства в войну в Анголе, то в книге профессора истории из Сенегала, работавше-

го в Университете Форталезы (Бразилия) Г. Экве-Экве «Конфликт и вмешательство в Африке: Нигерия, Ангола, Заир» (1990) [29], отмечалось, что США поддерживали ФНЛА и УНИТА не только вооружением и деньгами, но и рекрутированием солдат-наемников для этих движений. ЦРУ называла их «иностранными военными советниками». Среди этих сотен наемников были британцы, португальцы, французы, американцы, конголезцы, южноафриканцы [29, р. 81]. В целом, отмечает этот исследователь, вовлеченность западноевропейских стран в гражданскую войну в Анголе во многом была номинальной. Это заметно контрастировало с их поддержкой португальского правительства во время колониальной войны. Тогда Великобритания, а также Франция и ФРГ систематически поставляли Португалии оружие в нарушение эмбарго, введенного ООН [30, р. 180-185]. Следует отметить, впрочем, что лидером по поставкам оружия Португалии была не Великобритания, а Франция. Однако после смены власти в результате переворота в Португалии в апреле 1974 г. вовлеченность этих держав в последующую конфронтацию между движениями за независимость Анголы стала достаточно незначимой (*marginal*) [29, р. 87]. Как отмечает Г. Экве-Экве, «нет свидетельств прямой поддержки какой-либо из конфликтующих сторон в Анголе со стороны британского правительства. УНИТА закупала коммуникационное оборудование в Лондоне через частные источники. В приобретение и переправку оборудования были вовлечены два британских пилота. Правительство Дж. Каллагана в целом призывало к политике невмешательства всех внешних сил в конфликт в Анголе и к созданию «правительства национального единства» (включающего ФНЛА, МПЛА и УНИТА) в качестве средства от этого кризиса. Однако вместе с тем в Лондоне ЦРУ завербовало около 200 британских наемников для борьбы с МПЛА» [29, р. 88]. В целом, приходит к выводу автор, союзники США в Западной Европе были намного меньше вовлечены в конфликт, чем США, СССР и другие внешние акторы в Анголе. В общих чертах они разделяли позицию Вашингтона о наличии «советской угрозы» и вероятности попадания Анголы в сферу влияния СССР, но они не были заинтересованы в более активном вовлечении в кон-

фликт на стороне альянса, боровшегося с МПЛА. Похоже, что в то время большее беспокойство в западноевропейских столицах вызывали перспективы политического курса новой, революционной Португалии [29, р. 89].

Проблеме участия британских наемников в событиях в Анголе в 1975–1976 гг. посвящена статья Дж. Хьюза «Солдаты неудачи: гражданская война в Анголе, вмешательство британских наемников и политика Великобритании в отношении юга Африки, 1975–1976 гг.» [31]. Он анализирует достаточно противоречивое вмешательство британских наемников на ранних этапах гражданской войны в Анголе и воздействие их вмешательства на внутреннюю и внешнюю политику Великобритании. Автор приходит к выводу о том, что британские наемники, сражавшиеся за ФНЛА в январе 1976 г., были наняты в основном в результате частной инициативы и что имеющиеся свидетельства, по его мнению, позволяют предположить, что британское правительство не было официально причастно к их вербовке, вопреки бытовавшим подозрениям о том, что оно тайно поддерживало такую вербовку в помощь тайной операции ЦРУ (IAFEATURE). Правда, есть моменты в авторской аргументации, которые вызывают сомнения, тем более он сам указывает, что его заключения о заговоре британских наемников в Анголе и роли британского правительства в этом носят «предположительный» характер, поскольку более точно сказать трудно в силу «скудости первичных источников по поводу обстоятельств, приведших к вербовке свыше 200 «собак войны» со стороны ФНЛА, даже среди рассекреченных британских правительственных архивов» [31, р. 500]. Статья Дж. Хьюза также показывает, что участие наемников в ангольской войне обострило партийно-политические противоречия между Консервативной и Лейбористской партиями по вопросам взаимоотношений между Востоком и Западом.

Дж. Хьюз описывает, как лидер ФНЛА Х. Роберто в 1975 г. в попытках укрепить ряды своего движения на средства ЦРУ нанял 230 наемников, большинство из которых были британскими гражданами – как бывшими военными, так и людьми без военного опыта. Первая группа их прибыла в Анголу в середине января 1976 г. Один из британских наемников, К. Георгиу, грек-киприот по про-

исхождению, бывший военный служащий британской армии, даже был поставлен во главе армии ФНЛА. Однако последняя терпела в то время одно поражение за другим. К. Георгиу жестоко вел себя по отношению к ангольским солдатам, находившимся у него в подчинении и по отношению к гражданскому населению, а также расстрелял группу наемников из числа греков-киприотов за попытку дезертирства. Эту сцену удалось запечатлеть журналисту Би-би-си, что вызвало шквал недовольства у британской общественности и британского правительства. Как пишет Дж. Хьюз, впоследствии К. Георгиу и группу из девяти британских и трех американских наемников захватила в плен МПЛА, их показательно судили, К. Георгиу и еще троих расстреляли, несмотря на просьбу премьер-министра Великобритании Дж. Каллагана об их помиловании [31, р. 497].

В 1976 г. премьер-министр Г. Вильсон создал правительственную комиссию для расследования обстоятельств участия британских наемников в гражданской войне в Анголе. Комиссию возглавил лорд Диплок. В этом же году комиссия, расследовав дело, подготовила так называемый доклад Диплока. Его основным заключением было то, что британским гражданам не должно быть запрещено участие в зарубежных войнах, однако, рекламирование наемнических контрактов и вербовка наемников должны быть поставлены вне закона. Однако Дж. Хьюз подчеркивает, что рекомендации доклада так и не были впоследствии реализованы в силу противодействия со стороны Министерства обороны [31, р. 503-504]. Дело о британских наемниках в Анголе породило противоречия между представителями двух основных британских партий. Если в среде лейбористов превалировало осуждение деятельности наемников и самого факта их вмешательства во внутренние дела Анголы, то консерваторы смотрели на это достаточно снисходительно, возлагая вину на Кубу, пославшую в Анголу на помощь МПЛА 12 000 солдат [31, р. 504]. Следует отметить, что вплоть до настоящего момента практически не существует контроля за предоставлением частных военных услуг/услуг в сфере безопасности. ООН в 1989 г. приняла Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников в попытке поставить

наемническую деятельность под контроль, но многие государства, среди которых Великобритания и США, так и не ратифицировали эту конвенцию [32].

Как уже упоминалось выше, такое косвенное вмешательство Великобритании в ангольскую ситуацию не оказало критически значимого влияния на ход противостояния в стране. Напротив, в период 60-х гг. XX века и в странах, лишь недавно переставших быть британскими колониями, Великобритания вмешивалась намного более активно, вмешательство было разносторонним и разноплановым.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что в рассматриваемый период Великобритания регулярно осуществляла вмешательство военного, политического и экономического характера во внутренние дела независимых африканских государств. Основные эпизоды таких интервенционистских действий были известны и достаточно хорошо описаны ранее, однако, в последние годы открылись новые архивные документы в Великобритании, которые позволили западным и африканским исследователям вернуться к ним и оценить события по-новому.

Основные выводы, к которым приходят исследователи, заключаются в следующих моментах.

1. Великобритания недобровольно содействовала процессам деколонизации в Африке, это была, скорее, вынужденная мера, уступка национально-освободительным движениям на континенте. При этом Великобритания стремилась сохранить свое военное, политическое, экономическое присутствие и влияние в бывших колониях, делая это различными способами (сохраняя и наращивая инвестиции в их экономики, осуществляя тайный сбор информации о новых лидерах и политической жизни бывших колоний [15], зачастую активно влияя на формирование их служб разведки, органов безопасности, армии и полиции, оказывая военную, техническую и экономическую помощь и т. д.).

2. Великобритания оказывала влияние на формирование постколониальной истории путем изъятия из архивов своих спецслужб и колониальных ведомств в африканских стра-

нах, обретших независимость, секретных документов о своей деятельности в этих странах. Эти документы долгие десятилетия были недоступны общественности как в Великобритании, так и в ее бывших колониях. Там, где британские спецслужбы продолжали взаимодействие с новыми правительствами африканских стран, они тщательно фильтровали предоставляемую лидерам независимых стран разведывательную информацию, тем самым зачастую направляя процесс принятия политических решений в выгодную им сторону [15; 33, р. 40].

3. Интересы британской экономики и британского бизнеса играли большую роль в том, как осуществлялся процесс деколонизации, и во многом предопределяли вмешательство Великобритании во внутренние дела той или иной африканской страны. Так, недавние исследования показывают, что роль британских нефтедобывающих компаний во вмешательстве Великобритании в гражданскую войну в Нигерии была сильно недооценена [21].

4. Альянс Великобритании с Соединенными Штатами как союзником по «холодной войне», помимо прочих значимых причин, в том числе был обусловлен и их общим нежеланием допускать распространения влияния СССР в африканских странах. Тем не менее позиции двух стран по поводу возможностей и перспектив вмешательства в дела тех или иных африканских стран не всегда совпадали. Где-то они действовали совместно (как например, при подготовке переворота 1966 г. в Гане), где-то участие Великобритании было незначительным, принимало формы негосударственного и в силу этого практически не поддающегося внешнему контролю вмешательства (эпизод с участием большой группы британских наемников в гражданской войне в Анголе).

5. Особенности положения Великобритании в Африке в период деколонизации во многом определялись тем, что в ряде стран юга Африки присутствовали значительные сообщества белых поселенцев британского происхождения, долго сохранявшие политическую власть, несмотря на протесты черного большинства (это Родезия, ЮАР, Намибия). Страны Черной Африки, где к власти уже пришли лидеры народного большинства, оказывали политико-дипломатическое да-

вление на Великобританию с тем, чтобы она не поддерживала режимы белых меньшинств, исповедующих расистские и антидемократические подходы, однако, давление на нее оказывали и политики стран, где сохранялись правительства белого меньшинства и где значительны были британские политико-экономические и стратегические интересы. В силу этого Великобритании приходилось лавировать между двумя этими полюсами, что способствовало затягиванию процесса деколонизации на юге Африки.

Эти новые аспекты изучения истории британского вмешательства во внутренние дела стран Африки заслуживают дальнейшего более подробного изучения. Наше исследование вносит вклад в это направление исторического поиска, поскольку рассматриваемые в ней новые работы западных и африканских исследователей по проблематике вмешательства получили мало освещения в отечественной науке или вообще не были введены в научный оборот.

Логика британского вмешательства в дела африканских стран во многом определялась не только перипетиями истории «холодной войны», но и собственно британской внутривнутриполитической динамикой, стремлением сохранить свое влияние в бывших колониях после деколонизации, повлиять на политику других колониальных держав на континенте, а также интересами британской экономики и британского бизнеса. Нельзя не отметить, что все случаи британского вмешательства во внутреннюю политику африканских стран в первую очередь диктовались интересами британской политики, стратегии, экономики, а не интересами народов африканских стран. Нельзя не согласиться с профессором Э. Шмидт, которая утверждала, что в период с 1945 по 2010 г. внешнее вмешательство в африканскую политику приносило больше вреда, чем пользы [3, р. 229]. Внешнее вмешательство часто делало африканские конфликты намного более интенсивными и смертоносными для местного населения. Мнения самих африканцев редко принимались во внимание. Все это полностью применимо и к общей характеристике картины и последствий британского вмешательства в дела африканских государств в эпоху «холодной войны». Британский исследователь Г. Арнольд суммировал отношение

стран третьего мира к вмешательству великих держав в их внутреннюю политику следующим образом: «Какие бы обоснования своему вмешательству ни приводили великие державы, такие их действия подвергались общему осуждению стран третьего мира в целом: они рассматривались, в лучшем случае как упражнения в неоколониализме, как продолжающееся манипулирование властью и контролем после обретения этими странами независимости, в худшем случае как полностью необоснованные попытки заинтересованных великих держав заставить эти страны принять те политические решения, которые бы соответствовали интересам Вашингтона, ...Лондона или Парижа» [34, p. 119].

Список литературы

1. *Westad O.A.* The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
2. The Cambridge History of the Cold War / ed. by M.P. Leffler, O.A. Westad. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Vol. 1–3.
3. *Schmidt E.* Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
4. *Macmillan H.* “Wind of Change” Speech. 3 February 1960. URL: http://africanhistory.about.com/od/eraindependence/p/wind_of_change2.htm (accessed: 01.09.2017).
5. *Rouvez A.* Disconsolate Empires: French, British and Belgian Military Involvement in Post-Colonial Sub-Saharan Africa. Lanham; London: University Press of America, 1994.
6. *Arnold G.* Africa: a Modern History. L.: Atlantic Books, 2017.
7. *Dowden R.* Africa: Altered States, Ordinary Miracles. L.: Portobello Books, 2015.
8. *Podmore W.* British Foreign Policy since 1870. L.: Xlibris Corporation, 2008.
9. *Bingham T., Gray S.M.* Report on the Supply of Petroleum Products to Rhodesia. L.: Foreign and Commonwealth Office, HMSO, 1978.
10. *Nossiter B.D.* British cover-up charged on oil flow to Rhodesia // The Washington Post. 1978. 20 Sept.
11. *Arnold G.* Mercenaries: Scourge of the Developing World. L.: Macmillan Press Ltd, 1999.
12. Антониу ди Оливейра Салазар // Дипломатический словарь / под ред. А.Я. Вышинского, С.А. Лозовского. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948.
13. *Cooke S.* The Response of the Labour Government to the “Revolution of Carnations” in Portugal, 1974–76. PhD Thesis. L.: University College London, 2014.
14. *McQueen N.* “A Friend in Need”? Britain, the Caetano Regime and Guinea-Bissau. 2007. URL: http://www.mod-langs.ox.ac.uk/files/windsor/9_macqueen.pdf (accessed: 01.09.2017).
15. *Уолтон К.* Британская разведка во времена «холодной войны». Секретные операции МИ-5 и МИ-6. М.: Центрполиграф, 2016. 544 с.
16. *Урнов А.Ю.* Внешняя политика СССР в годы «холодной войны» и «нового мышления». М.: РФК-Имидж Лаб, 2014.
17. *Маклэйн Д.* Внешняя политика Англии после Суэца. М.: Изд-во «Прогресс», 1972.
18. *Parsons T.H.* The 1964 Army Mutinies and the Making of Modern East Africa. Westport: Greenwood, 2003.
19. *House A.* From the archive: January 26, 1964. British troops move into three East African countries to restore order // The Telegraph. 2014. 26 Jan.
20. *Balewa Sir A.T.* The Anglo-Nigerian Defence Agreement’, 12 April 1960 // Nigeria Speaks: Speeches Made between 1957 and 1964 / selected and introduced by S. Epelle. Ikeja: Longmans of Nigeria, 1964.
21. *Uche C.* Oil, British interests and the Nigerian Civil War // Journal of African History. 2008. No. 49. P. 111–135.
22. *Akinbi J.O.* Historicising British and Russian intervention during the Nigerian Civil War, 1967–1970 // International Affairs and Global Strategy. 2015. Vol. 34. P. 1–7.
23. *Rosenau J.* The concept of intervention // Journal of International Affairs. 1968. Vol. 22. No. 2. P. 165–176.
24. *Rosenau J.* International Aspects of Civil Strife. Princeton: Princeton University Press, 1974.
25. *Luard E.* The International Regulation of Civil Wars. L., Oxford University Press, 1972. P. 1–45.
26. *Forsyth F.* The Biafra Story: The Making of an African Legend. L., 1969.
27. *Heerten L., Moses A.D.* The Nigeria–Biafra war: postcolonial conflict and the question of genocide // Journal of Genocide Research. 2014. Vol. 16. No. 2–3. P. 169–203.
28. *Guimaraes F.A.* The Origins of the Angolan Civil War Foreign Intervention and Domestic Political Conflict. Basingstoke; London: Macmillan Press Ltd, 2001.
29. *Ekwe-Ekwe H.* Conflict and Intervention in Africa: Nigeria, Angola, Zaire. N. Y.: St. Martin’s Press, 1990.
30. *Fedorowich K., Thomas R.* International Diplomacy and Colonial Retreat. L.: Routledge, 2013.
31. *Hughes G.* Soldiers of misfortune: the Angolan Civil War, the British mercenary intervention, and UK policy towards Southern Africa, 1975–6

- // The International History Review. 2014. Vol. 36. No. 3. P. 493-512.
32. *Hoefler A.* Can International Interventions Secure the Peace? URL: https://www.econrsa.org/system/files/publications/working_papers/working_paper_314.pdf (accessed: 01.09.2017).
33. *Cormac R.* Confronting the Colonies. British Intelligence and Counterinsurgency. Oxford: Oxford University Press, 2014.
34. *Guy A.* Wars in the Third World since 1945. L.: Bloomsbury Publishing, 2016.
- Поступила в редакцию 12.11.2017 г.
Отрецензирована 15.12.2017 г.
Принята в печать 23.01.2018 г.

Информация об авторе

Кулькова Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры международной безопасности. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация; старший научный сотрудник. Российская академия наук, Институт Африки, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: kulkova-olga@yandex.ru

Для цитирования

Кулькова О.С. Некоторые аспекты британского вмешательства в политику африканских стран к югу от Сахары в 1960–1980-е гг. в современной зарубежной историографии // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 172. С. 167-184. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-167-184.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-167-184

SOME ASPECTS OF BRITISH INTERVENTION IN THE INTERNAL POLITICS OF SUB-SAHARAN AFRICAN COUNTRIES IN THE 1960–1980s IN MODERN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Olga Sergeyevna KULKOVA

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation
E-mail: kulkova-olga@yandex.ru

Abstract. The problem of external intervention of the Western powers in the internal affairs of the Third World countries in general and African countries in particular, which has long historical roots and remains relevant today, is studied. It is devoted to the problem of external intervention of Great Britain in the affairs of African countries during the 1960–1980s and to the reflection of these events in the mirror of modern foreign historiography. Contemporary historical studies (books and articles) of foreign scientists (not only British, but also American, African, etc.) on general and particular issues of such interventions are analyzed. The attempts of Western and non-Western authors, if not to classify, at least to systematize information about all cases of such British intervention are analyzed. The analysis of British intervention in private and specific cases is also given. The direct military involvement of Great Britain in the suppression of the army mutinies of 1964 in three newly independent African countries – Kenya, Uganda and Tanganyika, is analyzed, the second case is the support of the Labor government of G. Wilson (1964–1970) of the central government of Nigeria during the civil war of 1967–1970 in this country, the third case is less significant intervention by Great Britain in the events connected with the struggle of Portugal against the national liberation movement in its African colonies, in particular, in Angola. It is shown that the logic of British intervention in the affairs of African countries was largely determined not only by the twists and turns of the history of the Cold War, but also by British internal political dynamics, the desire to maintain its influence in the former colonies after decolonization, to influence the policies of other colonial powers on the continent, and also by the interests of the British economy and British business.

Keywords: Great Britain; intervention; Third World; “Cold War”; foreign policy; colonies; decolonization; struggle for independence

References

1. Westad O.A. *The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.
2. Leffler M.P., Westad O.A. (eds.). *The Cambridge History of the Cold War*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, vols. 1–3.
3. Schmidt E. *Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.
4. Macmillan H. “Wind of Change” Speech. 3 February 1960. Available at: http://africanhistory.about.com/od/era independence/p/wind_of_change2.htm (accessed 01.09.2017).
5. Rouvez A. *Disconsolate Empires: French, British and Belgian Military Involvement in Post-Colonial Sub-Saharan Africa*. Lanham, London, University Press of America, 1994, 468 p.
6. Arnold G. *Africa: a Modern History*. London, Atlantic Books Publ., 2017.
7. Dowden R. *Africa: Altered States, Ordinary Miracles*. London, Portobello Books Publ., 2015.
8. Podmore W. *British Foreign Policy since 1870*. London, Xlibris Corporation Publ., 2008.
9. Bingham T., Gray S.M. *Report on the Supply of Petroleum Products to Rhodesia*. London, Foreign and Commonwealth Office Publ., HMSO Publ., 1978.
10. Nossiter B.D. British cover-up charged on oil flow to Rhodesia. *The Washington Post*, 1978, September 20.
11. Arnold G. *Mercenaries: Scourge of the Developing World*. London, Macmillan Press Ltd, 1999.
12. Vyshinskiy A.Y., Lozovskiy S.A. (eds.). Antoniu di Oliveyra Salazar [Antonio di Oliveira Salazar]. *Diplomatičeskij slovar'* [Diplomatic Dictionary]. Moscow, State Publishing of Political Literature, 1948. (In Russian).
13. Cooke S. *The Response of the Labour Government to the “Revolution of Carnations” in Portugal, 1974–76. Cand. hist. sci. diss. abstr.* London, University College London Publ., 2014.
14. McQueen N. “A Friend in Need”? Britain, the Caetano Regime and Guinea-Bissau. 2007. Available at: http://www.mod-langs.ox.ac.uk/files/windsor/9_macqueen.pdf (accessed 01.09.2017).
15. Walton C. *Britanskaya razvedka vo vremena kholodnoy voyny. Sekretnye operatsii MI-5 i MI-6* [British Intelligence Service during the Cold War. Secret Operations of MI-5 and MI-6]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2016, 544 p. (In Russian).
16. Urnov A.Y. *Vneshnyaya politika SSSR v gody «kholodnoy voyny» i «novogo myshleniya»* [USSR Foreign Policy during the Cold War and “New Thinking” Years]. Moscow, RFK-Imidzh Lab Publ., 2014. (In Russian).
17. MacLane D. *Vneshnyaya politika Anglii posle Suetsa* [British Foreign Policy after Suez]. Moscow, “Progress” Publ., 1972. (In Russian).
18. Parsons T.H. *The 1964 Army Mutinies and the Making of Modern East Africa*. Westport, Greenwood Publ., 2003.
19. House A. From the archive: January 26, 1964. British troops move into three East African countries to restore order. *The Telegraph*, 2014, January 26.
20. Balewa Sir A.T. *The Anglo-Nigerian Defence Agreement', 12 April 1960*. Nigeria Speaks: Speeches Made between 1957 and 1964. Ikeja, Longmans of Nigeria Publ., 1964.
21. Uche C. Oil, British interests and the Nigerian Civil War. *Journal of African History*, 2008, no. 49, pp. 111-135.
22. Akinbi J.O. Historicising British and Russian intervention during the Nigerian Civil War, 1967–1970. *International Affairs and Global Strategy*, 2015, vol. 34, pp. 1-7.
23. Rosenau J. The concept of intervention. *Journal of International Affairs*, 1968, vol. 22, no. 2, pp. 165-176.
24. Rosenau J. *International Aspects of Civil Strife*. Princeton, Princeton University Press, 1974.
25. Luard E. *The International Regulation of Civil Wars*. London, Oxford University Press, 1972, pp. 1-45.
26. Forsyth F. *The Biafra Story: The Making of an African Legend*. London, 1969.
27. Heerten L., Moses A.D. The Nigeria–Biafra war: postcolonial conflict and the question of genocide. *Journal of Genocide Research*, 2014, vol. 16, no. 2-3, pp. 169-203.
28. Guimaraes F.A. *The Origins of the Angolan Civil War Foreign Intervention and Domestic Political Conflict*. Basingstoke, London, Macmillan Press Ltd, 2001.
29. Ekwe-Ekwe H. *Conflict and Intervention in Africa: Nigeria, Angola, Zaire*. New York, St. Martin's Press, 1990.
30. Fedorowich K., Thomas R. *International Diplomacy and Colonial Retreat*. London, Routledge Publ., 2013.
31. Hughes G. Soldiers of Misfortune: the Angolan Civil War, the British Mercenary Intervention, and UK Policy towards Southern Africa, 1975–6. *The International History Review*, 2014, vol. 36, no. 3, pp. 493-512.
32. Hoefler A. *Can International Interventions Secure the Peace?* Available at: https://www.econrsa.org/system/files/publications/working_papers/working_paper_314.pdf (accessed 01.09.2017).
33. Cormac R. *Confronting the Colonies. British Intelligence and Counterinsurgency*. Oxford, Oxford University Press, 2014.
34. Guy A. *Wars in the Third World since 1945*. London, Bloomsbury Publishing, 2016.

ACKNOWLEDGEMENTS: The research is fulfilled under financial support of Russian Foundation for Basic Research in the framework of scientific project no. 15-01-00363.

Received 12 November 2017

Reviewed 15 December 2017

Accepted for press 23 January 2018

Information about the author

Kulkova Olga Sergeyevna, Candidate of History, Senior Research Worker of International Security Department. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Senior Research Worker. Russian Academy of Sciences, Institute for African Studies, Moscow, Russian Federation. E-mail: kulkova-olga@yandex.ru

For citation

Kulkova O.S. Nekotorye aspekty britanskogo vmeshatel'stva v politiku afrikanskikh stran k yugu ot Sakhary v 1960–1980-e gg. v sovremennoy zarubezhnoy istoriografii [Some aspects of British intervention in the internal politics of sub-Saharan African countries in the 1960–1980s in modern foreign historiography]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 172, pp. 167-184. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-167-184. (In Russian, Abstr. in Engl.).